

Цзян Бин:

— Ты же только что говорил, что ты — Ся Сяочуань. Кто такой Ся Сяочуань?

Е Юйфань:

— Я сам не знаю, кто такой Ся Сяочуань. Если бы не доктор Жуй, я бы даже не знал этого имени.

Цзян Бин:

— А, понял. То есть ты как будто потерял память, забыл первую часть, а помнишь только вторую, да?

Е Юйфань:

— Примерно так.

Цзян Бин:

— А как насчёт твоих бессознательных каракулей?

Е Юйфань:

— Это как привычное поведение. Например, ты каждое утро встаёшь, чистишь зубы, умываешься, завтракаешь, и со временем это становится привычкой. Иногда мозг ещё не полностью проснулся, а тело уже делает эти вещи. Или, например, некоторые забывчивые люди, закрыв дверь, автоматически запирают её, но не помнят, что сделали это, и возвращаются, чтобы проверить. Это всё нормальные явления. До того как доктор Жуй нашёл меня, я уже начал подозревать, что Ся Сяочуань — это часть меня, или, может быть, я — часть Ся Сяочуаня. Он — моя память из прошлой жизни, а я — его продолжение в этой. Полгода назад воспоминания о Ся Сяочуане начали возвращаться, и я словно внезапно осознал, что переродился, после того как спокойно прожил пятнадцать лет. Я погрузился в состояние, похожее на одержимость или раздвоение личности. В моменты возбуждения я полностью забывал себя, отчаянно желая узнать, что произошло, кто я на самом деле, и отрицая нынешний опыт. В спокойные моменты я полностью избегал своего прошлого, игнорировал воспоминания... И только сейчас я постепенно успокоился и принял этот факт: я — это я, будь то рисующий Ся Сяочуань или прежний Е Юйфань, это все я, а не кто-то другой...

Это также стало для Е Юйфана откровением после того, как он подрался с Цзян Бином.

Из-за этого внезапного опыта Е Юйфань изменил свой образ жизни. Он начал рисовать не потому, что любил это, и когда Ли Лэ спросил его, почему он рисует, он не сказал, что ему это нравится, просто он хотел это делать, и делал.

— Я рисую только для того, чтобы стимулировать свои воспоминания. Если я буду продолжать рисовать, ответ обязательно найдётся.

Когда карандаш скользил по шероховатой бумаге, лёгкий шорох сопровождал движение времени, словно возвращая его в далёкое прошлое, когда он был ещё моложе, его рука, держащая карандаш, была маленькой и нежной, но невероятно гибкой, а чёрные линии на бумаге словно оживали, извиваясь, как змея, подчиняясь его сознанию...

Чем больше он рисовал, тем сильнее становилось чувство узнавания. Е Юйфань никогда не был так уверен, что это был именно он.

Цзян Бин:

— После твоих слов я понял, что этот доктор действительно крут. Он почти угадал!

— Да, — ответил Е Юйфань, чувствуя, как будто из-за страха перед врагом ему нужно держаться подальше, чтобы чувствовать себя в безопасности. — Не знаю, смог ли я его обмануть сегодня. По крайней мере, пока я сам не пойму, кто я на самом деле, я не хочу, чтобы он знал.

Цзян Бин нахмурился:

— Кстати, есть одна вещь, которая произошла в тот день, когда ты напился...

Е Юйфань:

— Что?

Цзян Бин посмотрел на него, и его взгляд изменился, став печальным:

— Почему ты скрыл от меня, что женился на другой женщине и завёл детей? Я ненавижу тебя! Я никогда не прощу тебя!

Он подражал голосу Е Юйфана, словно полностью погрузившись в ту ситуацию, его голос был полон горечи. Закончив, он не обратил внимания на то, как лицо Е Юйфана покраснело и побледнело, и вернулся к своему обычному выражению лица.

— Я тогда подумал, что ты пересмотрел сериалов тётушки Цюньяо! Скажи, ты в прошлой жизни был женщиной, которую бросил возлюбленный? Иначе зачем бы ты говорил такое?

— Правда? Неужели ты придумал это, чтобы подколоть меня? — Е Юйфань смутился до предела.

Цзян Бин:

— У меня сейчас есть время для шуток? За все эти годы я впервые услышал о чём-то вроде прошлой и настоящей жизни... Эй, сколько тебе было лет в прошлой жизни?

Е Юйфань:

— Тридцать два.

Цзян Бин широко раскрыл глаза:

— Тогда сейчас тебе почти пятьдесят, блин!

Е Юйфань:

— ...

Цзян Бин:

— Я буду звать тебя старшим!

Е Юйфань:

— Хорошо.

Цзян Бин:

— ...

Они молчали долгое время, пока ветер не пронёсся мимо. Е Юйфань спросил:

— Почему молчишь?

Цзян Бин:

— ... Я всё ещё перевариваю.

Е Юйфань:

— Ага.

Снова прошло много времени, и Е Юйфань сказал:

— Думаю, у тебя есть актёрский талант.

Цзян Бин:

— Да? Я ещё и петь умею.

Е Юйфань:

— Давай.

Цзян Бин снял сигарету и запел:

— Сегодня я, в холодной ночи, смотрю, как падает снег, с остывшим сердцем, плыву вдаль; в дождь и ветер гонюсь, в тумане не вижу следов, небо и море, ты и я, можем ли измениться?..

Его голос был как мелодия скрипки, с магнетизмом, находящимся между мужчиной и юношей, разносился над полями, словно растворяясь в воздухе.

Закончив песню, Е Юйфань был погружён в неё:

— Ты знаешь кантонский?

Цзян Бин:

— Нет.

Е Юйфань:

— Тогда как ты спел песню на кантонском?

— Я ещё и на английском могу, — сказал Цзян Бин и начал петь:

— Ay street, ay house, a hole inside my heart... I'm all alone and the rooms are getting smaller...

Его произношение было идеальным, с правильными акцентами и паузами, и было трудно поверить, что это был... студент, который не сдал английский!

Е Юйфань:

— Это круто. Как ты это делаешь?

Цзян Бин улыбнулся:

— Послушал пару раз и запомнил. Это не сложно.

Е Юйфань:

— Я даже гимн спеть не могу без фальши.

Цзян Бин:

— Ха, правда? Спой мне, посмотрим, насколько ты фальшивишь.

Е Юйфань:

— Вставайте, кто рабства не желает... Кашель, нет, это слишком странно.

Цзян Бин:

— Я научу тебя петь.

Е Юйфань:

— Какую песню?

Цзян Бин:

— «Широкое небо».

...

Лёгкий ветерок пронёсся, и всё словно осталось прежним.

Четвёртый том: Учёба за границей

— Аааа! — Цзян Бин закричал, вскочив с кровати. — Это не сон!

Юй Чучу, гостящая у подруги:

— Что с твоим братом?

Цзян Сюэ пожала плечами:

— Не знаю. Он уже неделю ведёт себя странно.

— Но твой брат такой красавчик... — Юй Чучу закатила глаза от восторга.

— Ты что, ослепла? Мой брат — полный неудачник, где тут красота? — Хотя в глазах Юй Чучу почти все мужчины были красивыми, Цзян Сюэ уже привыкла к этому.

Юй Чучу посмотрела на неё с укором:

— Ты даже не знаешь, насколько твой брат знаменит! На днях в школе я слышала, как девушки из модельного класса обсуждали твоего брата, говорили, что он был очень популярен в старшей школе, и многие девушки ссорились из-за него...

— Это правда? — Когда Цзян Сюэ училась в средней школе, её брат уже был в старших классах, и она не любила общаться с его компанией. Но, вспомнив, она действительно видела, как Цзян Бин гулял с несколькими красивыми девушками, но чтобы они ссорились из-за него? У него что, такая харизма? Она этого не заметила!

Юй Чучу недавно узнала, что Цзян Бин — брат Цзян Сюэ! Сила генетики ужасна, ведь ведьма не рождается сама по себе, и брат определяет сестру!

Она с восхищением сказала:

— Твой брат такой высокий и крутой, а когда улыбается, в нём есть что-то плохое, аaaa... такие мне нравятся!

Цзян Сюэ:

— Есть ли кто-то, кто тебе не нравится? В прошлый раз ты говорила, что тебе нравится Е Юйфань, я тебе не верю!

Юй Чучу:

— Твой брат более земной, Е Юйфань слишком загадочный, его можно только созерцать, но не трогать...

Цзян Сюэ:

— ...

Снаружи кто-то постучал в дверь. Цзян Бин в шлёпанцах зашлёпал к двери, послышался шорох, затем разговор двух людей:

— ... Ты поел? ... Сюэ и её подруга тут.

— ... Да ... Тогда пойдём в твою комнату ...

Юй Чучу шепотом спросила:

— Кто это?

Цзян Сюэ приложила палец к губам:

— Это Е Юйфань?

Юй Чучу широко раскрыла глаза:

— Твой брат знает Е Юйфана?

Цзян Сюэ:

— Да, они хорошие друзья.

<http://bllate.org/book/16335/1474968>